Обидина Юлия Сергеевна
д-р филос. наук, доцент, профессор
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

БИОГРАФИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ИСТОЧНИК ГРАЖДАНСКОГО ДЕЙСТВИЯ: ОТ ЛИЧНОЙ УТРАТЫ К НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОЗРОЖДЕНИЮ

Аннотация: *в статье рассматривается проблема перехода от пассивного созерцания к активному гражданскому действию в сохранении памятников культурного наследия. Эмпирической базой исследования стали биографические интервью с активистами, представляющими разные сферы деятельности по восстановлению культурного наследия. На основе анализа выделяются три модели вовлечения: реактивная (причина – утрата семейной памяти), творческая (причина – детское эстетическое впечатление и влияние наставника) и институциональная (причина – семья и осознание утраты аутентичной городской среды). Во всех случаях личная биографическая память становится источником гражданского действия, а восстановление памятников культурного наследия – формой работы с собственной идентичностью. Автор обосновывает положение о том, что механизмы вовлечения граждан должны опираться не только на институциональные стимулы, но и на работу с личной и семейной памятью. Сделан вывод о необходимости учитывать биографический опыт при разработке программ патриотического воспитания и вовлечения молодежи в сохранение и восстановление культурного наследия.*

Ключевые слова: *историческая память, культурное наследие, гражданское участие, партисипаторная парадигма, биографическое интервью, гражданская идентичность, гражданское действие.*

Сегодня, когда восстановление памятников культурного наследия все активнее включается в процесс формирования национальной идентичности и

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

сохранения традиционных ценностей, недостаточно просто «охранять» памятники, необходим переход к гражданскому соучастию, при котором граждане становятся не пассивными наблюдателями, а активными участниками. Но для этого нужно понять, что именно заставляет человека перейти от созерцания к действию. Государственные программы и некоммерческие организации часто работают с «абстрактным гражданином», из-за чего вовлечение остается поверхностным. В связи с этим цель статьи – выяснить, какие биографические вехи приводят человека к активному участию в восстановлении наследия, и как это знание можно использовать для развития механизмов участия.

Теоретико-методологической основой исследования выступает концепция «лестницы участия» С. Арнштейн [4], описывающая переход от символического и пассивного участия к реальному гражданскому контролю. Анализ интервью показывает движение с нижних ступеней этой лестницы (созерцание, позиция «молчаливого свидетеля») на верхние (деятельностное участие, создание собственных проектов). Во-вторых, использование теории запланированного поведения позволяет объяснить механизм перехода от намерения к действию. В-третьих, концепция биографической памяти [1] показывает, как личный и семейный опыт становится ресурсом гражданского действия [2]. Сочетание этих подходов позволяет рассматривать сохранение культурного наследия не как обязанность со стороны, а как результат работы личности с собственной идентичностью.

Эмпирической базой исследования выступает биографическое интервью, которое позволяет увидеть траекторию включения человека в социокультурную деятельность от детского впечатления к осознанной гражданской позиции. Исследование транскриптов проводилось методом тематического анализа с упором на триггер вовлечения, барьеры вовлечения и мотив вовлечения, что позволило выделить устойчивые модели вовлечения. Целевая выборка включает три интервью с представителями разных типов участия: преподавателя, восстанавливающего семейный дом (реактивная модель); иконописца, профессионально восстанавливающего росписи в храмах (творческая модель) и директора музейного объединения (институциональная модель).

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Реактивная модель представлена женщиной-преподавателем, которая причиной включения в проекты по восстановлению памятников культурного наследия называет детские воспоминания о бабушкином доме и последующем разрушении семейной памяти из-за разрыва связи поколений. «Бабушка рассказывала о назначении тех или иных предметов в доме... Это будило детскую фантазию и интерес», – вспоминает она. Переход к действию произошел через осознание утраты: «Старшие родственники беспощадно сносили и перестраивали все, что осталось в детской памяти... Я была лишь молчаливым свидетелем. Только став взрослее, я поняла, что было безвозвратно утеряно». Мотивом ее активности она считает стремление восстановить справедливость и исправить ошибки. «Мы Иваны, не помнящие своего родства... мы сами фактически отказались от своего прошлого, а теперь упрекаем молодежь». Барьером оказывается непонимание окружающих – «перед ними не рухлядь, а наше прошлое». Таким образом, причиной участия в данной модели выступает утрата, мотивом – восстановление справедливости, а результатом – борьба за конкретный объект и формирование собственной гражданской позиции.

Творческая модель представлена женщиной-иконописцем, для которой причиной вовлечения стало детское эстетическое впечатление от иконы Рублева в музее, которую она увидела во время поездки с отцом в Москву. «Папа возил в Москву, водил по разным музеям. Очень понравилась икона Рублева... захотела научиться писать сама», – рассказывает она. При этом она подчеркивает, что «папа бессознательно меня простимулировал, подвел к делу всей моей жизни». Переход к действию произошел во время обучения в мастерской при поддержке наставников. «Теплая творческая атмосфера иконописной мастерской... Яков Константинович сказал, что я освоила навыки и могу работать самостоятельно». Мотивом становится профессиональная самореализация через сохранение традиции, как отмечает респондент, «иконопись – очень сложная профессия, ей надо заниматься только тому, кто не может этим не заниматься». Барьерами выступают отсутствие классического художественного образования, работа в мужской бригаде и физические трудности. Таким образом, триггером в этой модели

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

выступают эстетическое впечатление и наставник, мотивом – творчество и служение, результатом – профессиональное восстановление икон, фресок и мозаики [3].

Институциональная модель представлена директором музейного объединения, для которого причиной включения в социокультурную деятельность стала гуманитарная семейная среда и осознание утраты аутентичности родного города. «Бабушка – учитель... создатель первого в стране музея поэта Николая Рубцова... В моей семье все читали, активно приобщали меня к тому же», – вспоминает он. «Переживание за утраченную красоту, желание вернуть хотя бы частичку ее... сформировало мою гражданскую позицию». Переход к действию произошел через первые собственные проекты – путеводитель по городу, «Утраченные храмы Тотьмы», «Кольцо исторической памяти». Мотивом становится просвещение и стремление «заразить» других. «Прежде всего – популяризация темы истории, наследия. Рассказать другим аудиториям... найти единомышленников». Барьерами оказываются сопротивление окружения и недоверие к молодому сотруднику без бэкграунда. Таким образом, триггером в этой модели выступает семейная среда и осознание утраты, мотивом – просвещение, результатом – институциональные проекты.

Несмотря на разные причины, все три траектории похожи по своей структуре. Триггером часто является детское впечатление, утрата или среда проживания, затем добавляется эмоциональное включение, приводящее к первому действию и рефлексии, что в итоге приводит к формированию гражданской идентичности. Показательно, что переход к активному участию происходит не под давлением внешних стимулов, а через внутреннюю работу с собственной памятью, что и обеспечивает устойчивость мотивации. Именно поэтому механизмы вовлечения, опирающиеся только на институциональные инструменты (гранты, волонтерские программы), оказываются недостаточно эффективными, так как они не затрагивают личный уровень памяти. Восстановление культурного наследия выступает формой работы с собственной идентичностью, а личная биографическая память становится источником гражданского действия.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В заключение следует подчеркнуть, что работа с личной памятью выступает важным звеном национального возрождения России. Государственная культурная политика и деятельность некоммерческих организаций должны учитывать биографический опыт, семейную историю, включая работу с ней в краеведение, сторителлинг и школьные проекты. Работа с семейной памятью через биографические интервью, семейные архивы, опору на наставников и значимых взрослых, поддержка низовых инициатив, возникающих из личной утраты, – все это способствует пробуждению национального самосознания, поисков собственной идентичности, возрождению традиционных ценностей. Проработка механизмов вовлечения в социокультурную проектную деятельность, программ вовлечения молодежи должна учитывать, на каком этапе находится конкретный человек, какой тип поддержки ему необходим – работа с семейной памятью, наставничество или грантовая и фондовая поддержка. Гражданское участие в восстановлении культурного наследия – это не помощь государственным институтам и поддержка инициативы сверху, а путь национального возрождения сраны через личную память, биографии ее граждан, что и позволяет увидеть биографический подход.

Список литературы

1. Ассман, А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / А. Ассма ; пер. с нем. Б. Хлебникова. – Москва : Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.

2. Биографический метод в социологии: история, методология и практика / Институт социологии РАН. – Москва : Институт социологии РАН, 1994. – 147 с.

3. Обидина, Ю. С. Личная аффективность в деле сохранения объектов культурного наследия: опыт лубинного интервью / Ю. С. Обидина, И. Э. Петрова // Русский Север-2026: проблемы изучения и сохранения историко-культурного и природного наследия. – Вологда : Полиграф-Периодика, 2026. – С. 526–532.

4. Arnstein, S. R. A Ladder of Citizen Participation / S. R. Arnstein // Journal of the American Institute of Planners. – 1969. – Vol. 35, No. 4. – P. 216–224.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)